

воспитания Богом. Через Голгофу как символ страдания человек сможет найти силы, которые преодолеют его преступления и заблуждения и возвысят его.

Любопытно и показательно развитие фаустовской идеи в творчестве выдающегося русского мыслителя И.А.Ильина. Говоря о подлинном сопротивлении злу, философ не ограничивается требованием ясного сознания его причин и истоков; можно утверждать о традиционном для русской философии выходе за пределы гносеологического рационализма к метафизике нравственности. Сопротивление злу, по Ильину, ставит человека перед вопросом о жизни и смерти, требуя от него ответа

стоит ли ему жить при торжестве “кошунственной противодуховности и озлобленной противолюбовности” Особо хотелось бы подчеркнуть, что, размышляя в традиции российской школы “возрожденного естественного права”, не противопоставляющей право и мораль, Ильин рассматривает злую волю, как нечто по сути противоположное духовной сущности права и нравственности “как живого единения людей” С этих позиций вполне справедлива и критика Л.Н.Толстого в его учении о непротравлении злу насилием, рассчитанном на “слабых и простодушных людей” С этих позиций, добавим от себя, вполне очевидны и те выводы, которые можно сделать из вышеизложенного применительно к оценке происходящих в современной России реформ и отношению к ним со стороны общества, вернее, той его части, что и способна, и обязана к интеллектуальной и нравственной самостоятельности.

М.Г.Красильников
г. Барнаул

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТОТАЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ

Актуальность изучения тоталитарного сознания видится в том, что современная жизнь России вряд ли может быть понята без учета специфики группового, кланового сознания. На наш взгляд, изучение тоталитарного сознания в перспективе способно пролить свет и на современные формы группового (массового) сознания.

1. Тоталитарное сознание и его место между общественным и индивидуальным сознанием. Схематично тоталитарное сознание можно обозначить как групповое, находящееся между индивидуальным и общественным сознанием. При этом, как уже отмечалось, оно стремится вытеснить общественное сознание, подменить его собой, отождествив себя с ним. Аналогичная экспансия наблюдается и на другом полюсе – во взаимоотношениях с индивидуальным сознанием.

2. Правда и ложь тоталитарного сознания: деформация страхом. Политизированность тоталитарного сознания проявляется в принятом им критерии определения истинности знания. Таким критерием выступает ответ на вопрос: “Кому это выгодно? НАМ или ИМ?” Истинность знания, таким образом, заключена не в нем самом, не в отношении его к действительности, а обнаруживается во взаимодействии знания с обществом, зависит от использования его на практике различными социальными силами.

Производный, облегченный критерий истинности знания состоит в его принадлежности: если говорит свой, то утверждение, как правило, истинно, если чужой, то утверждение ложно, поскольку враги говорят ложь и врагам говорят ложь. Поэтому начало познания – бдительность (как гарантия от обмана).

И здесь начинаются парадоксы тоталитарного сознания. Если враги говорят ложь, то говорящий ложь – враг. Если не хочешь, чтобы тебя записали во враги, не говори ложь, говори правду. Казалось бы, так и должно быть. Но когда, говоришь правду, не принимай за правду то, что сам считаешь правдой. Принимай за правду то, что другие считают правдой (если не хочешь стать им врагом).

Истина в тоталитарном обществе отчуждена от человека, стала “казенным” достоянием, превратившись в расхожий набор штампов, представляющие друг другу, демонстрируют лояльность режиму. Истина выродилась в “официальную ложь” ритуала, наряду с которой в тайниках тоталитарного сознания скрывается иное значение – личное, личный опыт, то есть, по сути дела, индивидуальное сознание, превратившееся в свою тень. Об этой “окопной правде”, личной правде предпочитают помалкивать, но она все же выплывает в виде всевозможных слухов, сплетен, минутных откровений.

Итак, тоталитарное сознание – это экспансионистское групповое сознание, находящееся между индивидуальным и общественным сознанием и стремящееся их вытеснить и подменить собой. В этом – внешняя эволюция тоталитарного сознания. Его внутренняя эволюция заключена в том, что логика его существования с неизбежностью приводит к тому, что в тоталитарном обществе правда превращается в ложь, а ложь – в правду. Истина в тоталитарном обществе уходит под землю или существует на поверхности, в стертых безликих штампах, которые всеми воспринимаются не со своей смысловой стороны, а в качестве ритуала.

Соответственно, можно выделить и стадии развития тоталитарного сознания. Начальная стадия – существование в качестве группового (массового) сознания. Вторая (революционная) стадия – становление тоталитарного сознания за счет вытеснения общественного и индивидуального сознания. Третья стадия – стадия господства, сопровождающаяся удушением остатков общественного и индивидуального сознания. Наконец, четвертая (эволюционная) стадия – стадия внутреннего разложения, перерождения, стадия “окаменения” тоталитарного сознания, вырождения в ритуальную форму.

В.А.Окладной
г. Новосибирск

ПОНЯТИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ

Первым подобный критический философский анализ, детально разработав его методологию (“метод преобразующей критики”), осуществил Фейербах, специальным предметом размышлений которого было духовное, религиозное самоотчуждение человека: именно человек создал представление о своих высших идеальных (“божественных”) потенциях,